

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ В РЕШЕНИЯХ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

О. Ю. Ширинский

Белорусский государственный университет

Каталог прав и свобод Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека не изменялся с момента вступления Конвенции в силу в 1953 г. Тем не менее прецедентная практика Европейского суда по правам человека путем расширительного толкования значительно вышла за пределы буквального понимания конвенционных прав и свобод. Так, право на благоприятную окружающую среду формально не закреплено в Конвенции, но ЕСПЧ в ряде своих решений практически признал факт существования данного права. Теперь экологические права человека являются неотъемлемой частью таких общепризнанных конвенционных прав, как право на жизнь (ст. 2), право на справедливое судебное разбирательство (fair trial, ст. 6) и право на неприкосновенность частной и семейной жизни (ст. 8).

Право на жизнь ст. 2 в соответствии с современным толкованием включает в себя и обязанность государственных органов предпринимать все возможные меры для предотвращения загрязнения окружающей среды, угрожающей жизни и здоровью населения. В жалобе, направленной в ЕСПЧ против Турции [1], Суд рассмотрел обстоятельства гибели жителей небольшого города, на окраине которого в течение нескольких десятилетий бесконтрольно сваливали бытовые отходы. Образовавшаяся мусорная свалка периодически выделяла большое количество метана. Особенно ситуация обострялась в период летней жары. Жители города неоднократно обращались в органы власти с требованием убрать мусорную свалку. Было назначено проведение нескольких экологических экспертиз, которые подтвердили опасения жителей города. Однако никаких мер принято не было. В период очередного обострения ситуации произошел взрыв метана. Погибли девять жителей города, десятки получили ранения. В обоснование своего решения Суд указал на нарушение обязанности турецких государственных органов предотвратить долговременную и реальную угрозу жизни граждан, вызванную неблагоприятной окружающей средой. Для предотвращения этой угрозы у государства имелись все необходимые средства и возможности. Право на жизнь, гарантирующее, в том числе и право на безопасную для жизни среду обитания, в данном случае было нарушено.

Обязанность активных действий по защите человеческой жизни может обосновывать обязанность государственных органов своевременно информировать население о приближающейся природной катастрофе. Подобная обязанность возникает тогда, когда неблагоприятные погодные условия привели к возникновению кратковременной, но конкретной опасности. В деле по жалобе, направленной против России [2], Суд рассмотрел обстоятельства гибели жителей горного селения Тырнауз. Российские власти своевременно не оповестили жителей города о приближающемся грязевом селе, не представили всей необходимой информации и не провели должным образом эвакуацию, что и явилось причиной трагедии. Практически идентичная ситуация произошла в российском г. Крымске в июле 2012 г., когда спящий город накрыла волна горного потока. Погибли более 150 человек. У местных властей имелась информация о надвигающейся катастрофе, но предупреждение получил только мэр города и его ближайшее окружение. Здесь не исключена возможность подачи жалобы в ЕСПЧ родственников погибших по аналогии с катастрофой в Тырнаузе.

Обязанность государства по защите человеческой жизни нарушена и в том случае, когда в течение долгого периода специальные службы спасения не финансируются должным образом, не проводится модернизация спасательной техники и сокращается персонал. Так, аномальная жара летом 2010 г. и последовавшие за ней лесные и торфяные пожары в европейской части России привели не только к масштабной экологической катастрофе, но и к гибели 58 людей, а более 3.000 жилых домов, в том числе целые населенные пункты, полностью сгорели [3]. Проверка показала, что это явилось результатом порочной практики, когда в течение многих лет пожарные части не обеспечивались новой техникой, противопожарные мероприятия (защитные лесополосы, создание специальных резервуаров с водой и т. д.) не проводились и вся противопожарная и природоохранная инфраструктура пришла в упадок. С учетом последних тенденций в практике ЕСПЧ возможность обращения в Суд пострадавших от лесных пожаров в России в 2010 г. также весьма велика. Поскольку обращение с жалобой в ЕСПЧ возможно только после исчерпания средств национальной правовой защиты, то проходит в среднем от 3 до 5 лет с момента нарушения права до рассмотрения дела Судом. Масштабом проверки причин экологической катастрофы здесь, как и во всех вышеперечисленных случаях будет ст. 2 (право на жизнь).

Статья 6 (fair trial) и ст. 8 (неприкосновенность частной жизни) часто являются субсидиарными по отношению к праву на жизнь и связанными с ним экологическими правами человека. Законодательство всех европейских стран предусматривает предварительное публичное обсуждение и проведение целого ряда экспертиз при строительстве промышленных объектов, потенциально представляющих опасность для окружающей среды (в первую очередь АЭС). Обоснованность выводов экспертов, а также со-ответствие законодательству процедуры обсуждения проекта с общественностью можно обжаловать в национальном суде, что часто и делают противники проекта. Если и национальный суд не удовлетворил их требования, то, в свою очередь, можно обратиться с жалобой в ЕСПЧ с утверждением, что было нарушено право на справедливое судебное разбирательство ст. 6.

Неприкосновенность частной жизни ст. 8 предполагает не простой запрет на вмешательство со стороны государства, а принятия действенных мер для защиты жилища от чрезмерного шума, зловонных запахов и других эмиссий [4]. Иными словами неприкосновенность частной жизни включает и право на благоприятную окружающую среду в месте постоянного жительства.

Вместе с тем не всякое неблагоприятное воздействие промышленных объектов на среду обитания человека представляет вмешательство в его частную жизнь. Здесь необходимо оценивать степень загрязнения и потребности общества в целом. В деле по жалобе представителей коренных народов Норвегии на строительство гидроэлектростанции в зоне их постоянного обитания и промысла Суд рассмотрел следующие обстоятельства. В результате строительства ГЭС планировалось затопить часть долины, которую истцы считали своей исконной территорией и основой своего традиционного образа жизни. Вместе с тем большая часть долины по-прежнему оставалась в пользовании коренного народа, традиционному укладу жизни строительство не препятствовало, а значение ГЭС для развития всего региона было очень важным. На этом основании Суд жалобу отклонил [5].

Анализ практики ЕСПЧ наглядно демонстрирует все возрастающую значимость экологических прав человека и возрастающую проблему защиты окружающей среды. Общеευропейские тенденции таковы, что не исключена вероятность принятия дополнительного протокола к Конвенции, содержащего экологические права, и создания, таким образом, самостоятельного института экологического права на общеευропейском уровне. Решающую роль в обеспечении экологических прав в европейском регионе должен играть ЕСПЧ – самый эффективный на сегодняшний день над-национальный судебный орган.

Список использованных источников

1. 1. Case of Oneryildiz v. Turkey [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-67614>. – Дата доступа: 28.02.2013.
2. 2. Case of Budayeva v. Russia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-85436>. – Дата доступа: 28.02.2013.
3. 3. Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/08/26/pojar-anons.html>. – Дата доступа: 28.02.2013.
4. 4. Case of Lopez Ostra v. Spain [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57905>. – Дата доступа: 28.02.2013.
5. 5. Case of G. a. E. v. Norway [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-74157>. – Дата доступа: 28.02.2013.